

От редакции. В нашем журнале неоднократно публиковались материалы о деятельности НПАА по противодействию распространению на товарных рынках фальсифицированной трубопроводной арматуры и приводов, о несовершенстве существующих на сегодняшний день системах конкурсного отбора поставщиков, основанных на минимизации закупочной цены, о необходимости адаптации систем электронных торгов реалиям дикого российского рынка и т.п. Однако, воз и ныне там... И вот — один из примеров бездумного, противоречащего здравому смыслу применения западных моделей организации конкурсных закупок, приведшего к поставке на опасный производственный объект фальсифицированной трубопроводной арматуры.

За что боролись ...

И.Т. Тер-Матеосянц, исполнительный директор НПАА

*Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.*

И.А. Крылов. «Ворона и лисица»

Здесь, правда, речь пойдёт не о лести, а о лжи. Но фраза великого баснописца наиболее полно отражает суть изложенного ниже.

Итак, дело было ровно год назад — в начале 2006 года. Задумали на Верхнетагильской ГРЭС — филиале ОАО «ОГК-1» — как следует подготовиться к планово-предупредительному ремонту (ППР). А для этого своевременно закупить необходимые материалы и оборудование.

Как и положено, в соответствии с корпоративными стандартами (о них мы уже упоминали в статье «Это сладкое слово «тендер», № 7(39)/2005), составили сводную заявку и направили её в Департамент логистики и закупок РАО «ЕЭС России». Возможно, внутренние взаимоотношения в энергохолдинге и отличаются от приведённых, однако сути дела это не меняет.

И вот в «Российской газете» и на сайте www.b2b-energo.ru объявляется открытый одноэтапный конкурс без предварительного отбора на право заключения договора на поставку трубопроводной арматуры высокого давления и запасных частей к ней для нужд Верхнетагильской ГРЭС.

Лот №1 состоит из 13 наименований продукции, 12 из которых — производства ОАО «Чеховский завод энергетического машиностроения». Участвуют: непосредственно сам ОАО «Чеховский завод энергетического машиностроения» и несколько торговых-сбытовых компаний, среди которых — некое ООО «Энергоарм» (г. Екатеринбург). В назначенный день, как и положено, вскрываются конверты с коммерческими предложениями, и выясняется, что цена лота, предложенная ООО «Энергоарм», без малого на 20% ниже, чем у самого завода.

Гром оваций! Шквал рукоплесканий! И под звуки фанфар победителем конкурса торжественно объявляется ООО «Энергоарм».

Иногда, полемизируя со сторонниками ценового критерия выбора поставщика, задаю им один и тот же вопрос: «Вы когда водку для праздника покупаете, какими критериями пользуетесь? Предпочитаете приобрести в ларьке за 50 рублей или в магазине за 100?». Удивительно, но ни разу никто не выбрал первый вариант. ПОЧЕМУ?»

«Постойте, — говорит завод, — как же так?! ООО «Энергоарм» дилером завода не является, в договорных отношениях с заводом не состоит, какая-либо продукция в его адрес не отгружалась! Цена, предложенная этой компанией за нашу арматуру, — нереальная и свидетельствует о том, что продукция будет поставляться со вторичного рынка, с истёкшими сроками консервации и гарантии. Завод за безопасность эксплуатации указанной продукции ответственность нести отказывается!». И направляет соответствующее официальное письмо Председателю конкурсной комиссии ОАО «ОГК-1». На что получает очень вежливый и оптимистичный ответ: дескать, благодарим вас, что приняли участие, надеемся, в следующий раз вам повезёт больше!

По просьбе завода в дело вмешалась Ассоциация арматуростроителей. И направила ещё один запрос, теперь уже от собственного имени, непосредственно техническому директору ОАО «РАО «ЕЭС России», которого, вроде бы, вопросы безопасности эксплуатации энергетических объектов холдинга должны беспокоить более всего. И получила ответ, что вся продукция закуплена в точном соответствии с корпоративными стандартами, полностью соответствует требованиям конкурсной документации и техническим условиям завода-изготовителя.

Помилуйте, как соответствует?! А истёкшие сроки консервации и гарантии?!

А вот так, говорят! Продукция снабжена техническими паспортами, в которых указано, что она изготовлена в 2005-2006 гг. Нашей эры. Чудеса, да и только! Завод говорит, что не отгружал продукцию, цена поставки даже с учётом посреднических комиссионных (не за спасибо же работает торговля?) существенно ниже заводской, а паспорта датированы 2005/2006 годом — и никого это не удивляет!!!

Тут следует сделать небольшое отступление. В конце 2005 года по инициативе НПАА в Федеральной службе по технологическому, экологическому и атомному надзору России было организовано техническое совещание по проблеме распространения контрафактной трубопроводной арматуры и приводов, по результатам которого был подписан соответствующий протокол. А в протоколе зафиксировано, что Ассоциация информирует Ростехнад-

На четвёртом Всероссийском энергетическом Форуме «ТЭК России в XXI веке» на заседании круглого стола «Надёжность единой энергетической системы России» кто-то из выступавших довольно резко высказывался в адрес предприятий машиностроительного комплекса: дескать, качество оставляет желать лучшего, цены – выше крыши, а сервиса, обслуживания, выполнения гарантийных обязательств – нет и в помине! А вот, мол, если мы в магазине купим, например, телевизор «Sony», а он вдруг забарахлит, то авторизованные сервисные компании в мгновение ока исправят ситуацию, да ещё будут извиняться за причинённые неудобства.

Следующим практически сразу было моё выступление, так что я не удержался от контраргументов. Да, конечно, пример с телевизором очень наглядный. Однако если вы купите его не в магазине (или не у официального дилера), а у цыган на Казанском вокзале – вряд ли сервисные службы компании «Sony» в России будут спешить к вам на выручку...

зор о возможных фактах поставок фальсифицированной продукции, а Ростехнадзор, в свою очередь, привлекает Ассоциацию к проверке таких фактов.

И вот, отчаявшись добиться от энергетиков трезвой и рассудительной оценки явных противоречий, связанных со всей этой историей, НПAA направляет всю переписку в Ростехнадзор. И тот, к чести сказать, реагирует незамедлительно – в Территориальное Управление Ростехнадзора по Уральскому Федеральному округу поступает предписание провести внеплановую проверку, в НПAA – просьба командировать своего представителя для участия в работе комиссии и привлечь экспертную организацию для проведения технической экспертизы. В качестве экспертной организации привлекается ЗАО «Центральный конструкторско-технологический институт арматуростроения» (ЗАО «ЦКТИА»), имеющее соответствующую лицензию Ростехнадзора. Назначается и согласовывается дата проведения проверки, и в назначенный день комиссия приступает к работе на Верхнетагильской ГРЭС.

Следует сказать, что всё описанное выше произошло довольно долго, точнее, с апреля по октябрь включительно, поэтому комиссия смогла приступить к работе только 14 ноября. То есть, по завершении на станции и ППР, и подготовки к зиме. Поэтому из 445 единиц поставленной ООО «Энергоарм» на Верхнетагильскую ГРЭС продукции 13-ти наименований доступными для анализа остались лишь 6 единиц арматуры. Но зато – самых крупногабаритных и дорогостоящих.

Итак, комиссия получает доступ к технической документации и «железу» и начинает свою работу. Прежде всего выясняется, что поставленная ООО «Энергоарм» арматура высокого давления была укомплектована только техническими паспортами. Техничес-

кие описания и инструкции по эксплуатации изделий в комплект поставки не входили, что противоречит техническим условиям завода-изготовителя. Но это, как говорится, ещё цветочки! Далее, комиссия обратила внимание и зафиксировала в протоколе тот факт, что технические паспорта изготовлены не типографским способом, а методом ксерокопирования, что также вызывает сомнения в их подлинности. Заполнены все они четырьмя разными почерками, подписаны четырьмя разными подписями, датированы – 2005-2006 гг. С другой стороны, печати на паспортах – «живые», их форма и даже цвет штемпельной краски – оригинальные!

Было принято решение направить соответствующий запрос в службу технического контроля ОАО «Чеховский завод энергетического машиностроения», заодно проверив по заводским номерам изделий даты их изготовления. А комиссия тем временем перешла к «железу»...

Собственно, особенных неожиданностей визуальный осмотр почти не принёс. В паспортах всех, за исключением одного, изделий были аккуратно вписаны заводские номера, выбитые на корпусах арматуры. Не соответствовал номер на корпусе номеру в техническом паспорте только у задвижки 883-250-Э-01. А стоимость одной этой задвижки – без малого на 20% стоимости всего лота тянет! То есть достаточно было бы одну эту задвижку со свалки притащить по цене металлолома, а продать по цене на 20% ниже заводской, и полученная прибыль с лихвой окупила бы убыток от демпинга по остальным позициям! Но, к сожалению, одной этой задвижкой дело не ограничилось.

При визуальном осмотре оставшейся на складе продукции, поставленной ООО «Энергоарм» на Верхнетагильскую ГРЭС, комиссией было отмечено отсутствие заглушек на патрубках арматуры, неравномерная и явно не заводская окраска корпусных деталей, окраска внутренних полостей арматуры выполнена той же краской, что и наружных деталей, что также не соответствует заводской технологии окраски. На всех без исключения единицах продукции заводские номера были закрашены, чего завод никогда не делает. Вывод напрашивался сам собой – продукцию перед отгрузкой «готовили». Вопрос

только — зачем? Ведь изделие, недавно сошедшее с заводского конвейера и хранившееся с соблюдением правил складирования, сохраняет свой внешний вид в течение всего срока консервации.

Ответить на этот вопрос помогло письмо ОАО «ЧЗЭМ». В нём отмечалось, во-первых, что представленные для анализа копии технических паспортов не идентифицируются как выданные заводом. Во-вторых, в соответствии с учётными записями ОТК ОАО «ЧЗЭМ», заводские номера, выбитые на корпусах осматриваемой арматуры, зарегистрированы в 1990-1997 гг., т.е. арматура, выдаваемая ООО «Энергоарм» за новую, на самом деле имеет довольно зрелый возраст — 9-16 лет! Со всеми вытекающими последствиями.

А последствия могут быть довольно печальными. Достаточно сказать, что упоминавшаяся уже задвижка 883-250-Э-01 рассчитана на рабочее давление перегретого пара в 137 атмосфер при температуре 545°С, задвижка 1012-150-Э — на рабочее давление воды в 235 атмосфер при температуре «всего» 250°С, главные предохранительные клапаны 392-175/95-ОГ (именно они оказались самыми старыми — 1990 года выпуска) — на давление 140 атмосфер и температуру 560°С и т.д.

Рассказал эту историю президенту Американской арматурной ассоциации (VMA) Биллу Сандлеру. Не поверил. Говорит, так не бывает. Я спрашиваю, а может, давно, во времена Аль-Капоне и прочих чикагских гангстеров? Нет, отвечает, я 40 лет в этом бизнесе, но ничего подобного не припомню. Опять мы впереди планеты всей?!

Заключение технической экспертизы было неутешительным: продукция, представленная для экспертизы, признана контрафактной и не отвечающей требованиям технических условий завода-изготовителя. В выводах комиссии отмечается, что представленная на экспертизу арматура не пригодна для эксплуатации. Говорить о возможности вовлечения её в оборот можно только после полноценного освидетельствования изделий заводом-изготовителем, либо аккредитованной организацией, с оформлением соответствующих документов.

Что же дальше? Пока неизвестно. Очевидно, что Межрегиональное территориальное управление Ростехнадзора по Уральскому Федеральному округу, получив выводы комиссии и экспертное заключение, запретит эксплуатацию обследованной арматуры. Таким образом, Верхнетагильская ГРЭС останется с неликвидами на складе и без аварийного запаса.

По-хорошему, станция должна бы была потребовать от поставщика — ООО «Энергоарм» — заменить некондиционную продукцию на новую, либо заставить его провести её освидетельствование в соответствии с заключением экспертизы. ОАО «Чеховский завод энергетического машиностроения» мог бы привлечь руководство ООО «Энергоарм» к ответственности за подделку документов. Ростехнадзор мог бы инициировать проверки

качества арматуры, поставленной ООО «Энергоарм» на поднадзорные объекты ранее.

Возможно, всё оно так и будет. На сегодняшний день информация о принятых кем-либо мерах отсутствует. Всё что в силах Ассоциации — делать такие случаи достоянием гласности, что и реализуется в настоящей статье.

Исполнительная дирекция НПАА обратилась к руководству ООО «Энергоарм» с предложением прокомментировать ситуацию, однако никакого ответа не последовало.

Видимо, комментарии излишни...

P.S. К великому сожалению, описанная ситуация — не исключение, а правило. Ну, если не правило, то далеко не единичный случай! На сегодняшний день вся система формализованных закупок создаёт преимущественные условия для недобросовестных участников рынка. Что говорить, если даже в конкурсной документации ОАО «РАО «ЕЭС России» в разделе «Оценка конкурсных заявок» критерии оценки располагаются в следующем порядке:

- а) цена продукции, условия поставки и оплаты продукции;
- б) технические и качественные характеристики продукции;
- в) надежность Участника (опыт, ресурсные возможности, деловая репутация и т.д.).

То есть, качество и технические характеристики продукции отходят на второй план, а надёжность поставщика — вообще на третий! А на первом плане — Её Величество Цена! Даже вопреки здравому смыслу! И это — беда не только РАО «ЕЭС России», в той или иной степени с этими проблемами сталкиваются все крупные потребители трубопроводной арматуры (да и не только арматуры).

Представляется, что одним из путей, позволяющих если не полностью исключить, то, во всяком случае, существенно ограничить тот беспредел, который творится сейчас на вторичном арматурном рынке, мог бы стать предварительный классификационный отбор, осуществляемый конкурсной комиссией с привлечением экспертов и специалистов. Это, кстати, предусмотрено всё тем же разделом «Оценка конкурсных заявок» в конкурсной документации. Экспертизу конкурсных заявок «...на соответствие предлагаемой продукции требованиям конкурсной документации...» (цитата оттуда же) могут выполнять специалисты НПАА.

Возникает законный вопрос: а не будет ли Ассоциация лоббировать интересы своих членов в ущерб интересам остальных участников рынка? Ответ: не будет. И приведённый в этой статье пример — тому подтверждение: ОАО «Чеховский завод энергетического машиностроения» не является членом НПАА. У Ассоциации — другие цели, она — некоммерческая организация и не лоббирует чьих-либо интересов. В данном случае задача — расчистить поле от всяческого мусора и предоставить добропорядочным участникам арматурного рынка возможность честно конкурировать между собой. Конкурировать же с помойкой бессмысленно!